

Глава 5

Неожиданный ливень

Вань Миньюэ знал лишь то, что на следующий день они оба вернулись в Линьси. Что именно произошло, ни Хань Линь, ни Шангуань Цюэ не рассказали.

Провожая друзей, он крепко обнял Хань Линя.

— Кто знает, когда теперь увидимся.

Хань Линь понял, что тот не вернётся. Он обнял его в ответ и, улыбнувшись, сказал:

— Когда разбогатеешь, не забудь угостить меня обедом.

— Обязательно, — улыбнулся его товарищ, помогая ему сесть на коня.

То время, когда он пытался пробиться в одиночку, было невыносимо тяжёлым.

Он знал, что в больших школах свои подводные течения. Новичков там сначала притесняют, заставляя выполнять чёрную работу. Несмотря на славу, заработанную на Собрании у Драконьих Врат, его главным козырем была техника лёгкости, которую многие не воспринимали всерьёз, считая её непрактичной в настоящем бою. Его бы принижали, и неизвестно, сколько лет ушло бы на то, чтобы доказать свою ценность. К тому же, постоянные распри между главами дочерних кланов — всё это было слишком сложно, одна мысль об этом вызывала головную боль.

В маленьких школах было тяжело, приходилось перебиваться с хлеба на воду, но зато всё было просто. Он был привычен к трудностям, и с первыми соратниками у него сложились хорошие отношения. Главой их банды была девушка лет двадцати семи-двадцати восьми, очень справедливая. Она разглядела в нём способности и умение находить общий язык с людьми, и через два с половиной месяца назначила его своим заместителем. Их маленькая организация быстро росла, и юноша тогда радовался своему выбору.

В свободное время он покупал сувениры из Тайюаня и отправлял их с письмами Хань Линю. В них он не жаловался на тяготы, а лишь хвастался, что скоро выбьется в люди, и когда Хань Линь покинет Линьси, он сможет взять его под своё крыло. Мол, никаких подарков не надо, достаточно будет при встрече назвать его старшим братом.

Он представлял, как Хань Линь, получив послание, будет беситься, и с нетерпением ждал ответа.

В те смутные времена почта хоть и ходила, но очень медленно. Ответа приходилось ждать не меньше полутора месяцев. Хань Линь, скорее всего, ответил, но этого письма юноша так и не получил. Оно, должно быть, пришло, когда он уже был в бегах.

Их банда была новой и маленькой, без покровителей. На Новый год они хотели дать своим людям побольше денег, чтобы те могли съездить к родным или отправить весточку домой, купить хорошей еды и тёплой одежды. Денег на подкуп чиновников не хватило. В январе, из-за какой-то награды, несколько новичков случайно забрели на территорию одной из крупных банд Тайюаня. Те и так давно косо смотрели на выскочек, отбивавших у них работу, и уцепились за эту ошибку.

Тот пытался договориться, приносил извинения и дары, но враги твёрдо решили их уничтожить. Все усилия были напрасны.

Несмотря на его строжайшие приказы, стычки между бандами продолжались, и с обеих сторон были жертвы. Это дало противникам ещё больше оснований для расправы.

Началась охота. Банда Двух Клинков была большой и влиятельной, и другие не хотели навлекать на себя неприятности, поэтому никто не смел помогать беглецам.

Стояли лютые морозы. Глава их банды была тяжело ранена и к тому же заразилась поветрием. Он ходил по аптекам, умоляя дать лекарств в долг, обещая расплатиться позже.

Но крупные лавки, нуждавшиеся в покровительстве, уже получили предупреждение от Банды Двух Клинков не помогать им. Его тут же выгоняли.

Был пик эпидемии, лекарства стоили дорого, и даже деревенские лекари боялись иметь дело с человеком, который полмесяца провёл рядом с заразной больной. Он искал лечебные травы, но было уже поздно. Её раны на холоде заживали плохо, к тому же болезнь... Вань Минъюэ уже не мог понять, что было для неё смертельнее.

В конце концов, она, лёжа в разрушенном храме, уговаривала его уйти одному, чтобы не быть обузой.

Юноша заложил лошадь и все свои ценные вещи, оставил ей все вырученные деньги и лишь тогда покинул её, продолжая бегство.

Тяготы того времени, неуверенность в будущем, постоянный голод, когда он не знал, увидит ли завтрашний день, надолго врезались ему в память.

Через полмесяца после смерти главы банды ему протянул руку помощи Орден Безмолвных Цикад из Шаньчэна. Этот орден славился своей техникой лёгкости и скрытым оружием и когда-то был в его списке возможных вариантов, но он слышал, что там много упрямых старых

мастеров, и не захотел с ними связываться.

Бай Ин не сказала, почему выбрала именно его, но её интерес к нему казался почти пугающим.

Вскоре после вступления в орден Бай Ин познакомила его со своей единственной дочерью, Мянью Сяосяо.

Все в цзянху знали, что наследница Павильона Развеянных Цветов в Цзиньчэне была весьма дородной девушкой. По идее, её мать, глава Ордена Безмолвных Цикад Бай Ин, и её отец, бывший Владыка Павильона Развеянных Цветов Мянью Чучжоу, в молодости были очень красивы, так что и она должна была унаследовать их черты.

Но, увы, после развода родителей, когда Бай Ин управляла орденом в Шаньчэне, а Мянью Чучжоу, вырвавшись на свободу, предавался вину и женщинам, дочь была предоставлена сама себе. К одиннадцати-двенадцати годам она сильно располнела. И теперь, в свои восемнадцать, унаследовав от отца титул Владыки Павильона, она имела телосложение сорока-пятидесятилетнего помещика. Хотя её светлая кожа и придавала ей некоторую миловидность, она всё же выходила за рамки представлений большинства мужчин об идеальной жене.

Неизвестно, хотела ли Бай Ин таким образом удержать его или у неё были другие причины, но она оказывала ему исключительное покровительство. Ему был открыт доступ в запретные места, выдали ключ от библиотеки ордена, а если у него возникали вопросы по поводу техник скрытого оружия, она лично всё объясняла. Она обращалась с ним, бездомным псом, чей клан был уничтожен, как с почётным гостем.

Ранней весной в персиковой роще за горой был устроен небольшой банкет на троих. Вспоминая ту сцену, он до сих пор чувствовал мороз по коже. Непонятно, то ли он так понравился Бай Ин, то ли это была хитроумная проверка.

Девушка, такая же грузная, как и сейчас, опоздала на четверть часа, видимо, пришла неохотно. Она была с ним холодна. В середине банкета Бай Ин под каким-то предлогом ушла, оставив их наедине.

Вань Миньюэ не был красавцем. В разбойничьем логове он был самым невзрачным — худой, грязный мальчишка, чью настоящую кожу скрывал слой пыли. Попад в Линьси и отмывшись так, что едва не сменил кожу, он понял, в чём его преимущество.

Он знал, что с хорошей внешностью жить легче, и, как только его жизнь наладилась, стал искать способы подчеркнуть свои достоинства.

Людей с безупречной внешностью, как у Шангуань Цюэ, в мире единицы. Таких красивых и статных, как Хань Линь, тоже немного. Большинство людей обычные. Но у него была светлая кожа и густые чёрные волосы, а это уже давало много возможностей. К тому же, он был

высоким и длинноногим, а рост для мужчины — вещь немаловажная.

За годы странствий он научился располагать к себе людей. Он знал, что с такими девушками нельзя быть ни высокомерным, ни заискивающим, ни слишком приземлённым.

Но он не хотел становиться зятем главы ордена, поэтому просто поддерживал вежливую беседу. Узнав, что дочь главы увлекается ядовитыми насекомыми гу, он спросил о тех, которых видел сам, и рассказал о забавных случаях, с ними связанных.

Позже он узнал, что тех насекомых она сама в детстве создавала, чтобы подшучивать над людьми.

Спустя годы, когда они подружились, Мянью Сяосяо призналась ему, что сначала была категорически против встречи с ним, но пообщавшись, нашла его приятным.

Вань Миньюэ, смеясь, спросил, неужели сейчас он уже не такой приятный. Собеседница смерила его взглядом и сказала, что когда речь идёт о том, с кем, возможно, придётся делить постель, есть разница между «приятным» и «приятным».

Но тогда он этого не знал и лишь чувствовал, что её отношение заметно потеплело. Поэтому, чтобы увеличить дистанцию, он перед уходом спросил её, можно ли доработать гу «Жемчужная Округлость».

Он до сих пор помнит, как её лицо мгновенно вытянулось.

Вань Миньюэ немного разбирался в медицине и всегда интересовался гу из Сычуани, но без основ не мог их изучать. Поэтому он читал в библиотеке книги об их видах. В одной из них он нашёл описание гу «Жемчужная Округлость», которое подсаживали в раковины, чтобы те производили идеально круглый жемчуг. Он нашёл это забавным и запомнил.

Последовала угроза, и Вань Миньюэ, подняв руки, поклялся, что никому не расскажет. Только тогда Мянью Сяосяо отозвала гу «Смеха», которое успела ему скормить. Когда она уходила, он сказал ей в спину:

— Этот гу всё же стоит доработать. У человека с таким телосложением следы на лепестках персика не могут быть такими неглубокими.

В персиковой роще, видя, как она уходит, не оборачиваясь, он с облегчением вздохнул. Теперь он был уверен, что его вычеркнули из списка потенциальных зятьёв.

Позже, когда они подружились, он узнал, что её отец стал пренебрегать матерью, когда та постарела и потеряла былую красоту. Не желая повторить её судьбу, девочка в одиннадцать лет использовала на себе гу «Жемчужная Округлость», чтобы отпугнуть мужчин, охотящихся

за внешностью и богатством.

После этого Бай Ин, по непонятной причине, не стала продвигать его по службе, а держала при себе, используя как простого подчинённого.

Через полгода после Собрания у Драконьих Врат, в июне, всё в том же Лояне, Вань Минъюэ угостил ужином Хань Линя и Шангуань Цюэ, которые только что покинули гору и вступили в Павильон Гаснущего Светильника и Тёмного Дождя.

В то время он был ещё мелкой сошкой, далеко не тем успешным человеком, каким хвастался в письмах. Хотя глава Ордена Безмолвных Цикад Бай Ин, казалось, ценила его и взяла с собой в Лоян на совет по поводу уничтожения Культа Красного Вэй, она была справедлива. Он, как и другие молодые ученики, стоял на страже у роскошного ресторана, кормя комаров.

По случайному совпадению, Владыка Павильона Гаснущего Светильника и Тёмного Дождя был не менее справедлив и тоже отправил своих «креветок и крабов», Хань Линя и Шангуань Цюэ, стоять на страже и кормить комаров.

У Владыки Павильона была своя история. В те времена его звали не Цзян Шуйянь, а Цзян Чэньэнь, что означало «облагодетельствованный милостью государя». Его дед и отец были военными, храбрыми и отважными людьми, сражавшимися на самых опасных участках фронта. Но, несмотря на это, они так и не дослужились до высоких чинов и погибли в бою. Отец Владыки умер рано, но тот запомнил его слова. Когда двадцать с лишним лет назад начались набеги с запада, он, достигнув совершеннолетия, без колебаний пошёл в армию.

За десять лет службы он прославился, подтвердив поговорку «у тигра не родятся щенки». У него появились жена, дети, семья. Три поколения их семьи отдали свои жизни, чтобы наконец заслужить благосклонность императора. Ему доверили командование отрядом, отправлявшимся в поход на запад. Хотя солдат было мало, а кони худы, он был горд. Он посетил могилу отца, а вернувшись домой, не мог уснуть от волнения. Но судьба распорядилась иначе. Из-за прекращения поставок продовольствия, после месяца ожесточённого сопротивления, он был взят в плен.

Весть о его сдаче разнеслась по всей стране. Император в гневе приказал казнить его жену, детей и старую мать. Пленный, находясь в тюрьме, ничего не знал о трагедии. Он не сломался и в конце концов сумел бежать. Лишь добравшись до границ Хань, он узнал, что остался один на всём свете.

Об этой несправедливости со временем узнали все, но император, Сын Неба, не мог признать свою ошибку. Чиновники, виновные в гибели его семьи, не были наказаны. Ему лишь пожаловали титулы, земли и золото — всё то, к чему так стремились его предки, — в качестве компенсации.

Он не принял ничего. Кто мог вернуть ему мать, жену и детей?

Он покинул двор, сменил имя, взяв себе иероглифы из имён покойной жены и сына, и вступил в Павильон Гаснущего Светильника и Тёмного Дождя. С тех пор его отношения с властями оставались напряжёнными.

Друзья, вспомнив о своём прошлогоднем уговоре, воспользовались сменой караула и сбегали к ближайшему торговцу за большой миской острых раков. Вань Минъюэ заглянул в ресторан и раздобыл немного ледяного виноградного сока, который они пили из щербатых чашек.

В один из душных июньских дней в Лояне, на берегу реки, за столиком уличного торговца, Вань Минъюэ и Хань Линь ели раков.

— Ты так и не ответил на моё письмо, — сказал Хань Линь, поморщившись от ледяного сока. — Я даже специально узнавал, как пишатся некоторые иероглифы.

Он рассказал ему о своих мытарствах, о трудностях и ошибках, и добавил, что они правильно сделали, выбрав такой большой орден, как Павильон Гаснущего Светильника и Тёмного Дождя, — по крайней мере, их никто не посмеет обидеть.

— Это старший брат выбрал, — сказал Хань Линь, ткнув локтем Шангуань Цюэ, который не ел острого и заказал себе тарелку говядины в соевом соусе.

Юноша не знал, как они пришли в себя после того случая в Лояне, но сейчас Шангуань Цюэ выглядел спокойным, не таким подавленным, как тогда. По сравнению с прошлым он, казалось, не сильно изменился, разве что стал чаще смотреть на Хань Линя.

А может, это просто потому, что он не видел их полгода, и теперь всё казалось ему новым. Например, ему показалось, что Хань Линь стал более самостоятельным и уже не во всём слушается Шангуань Цюэ.

Но небеса были против их ужина. Не успели они съесть и пары раков, как с неба обрушился ливень. Они залпом допили виноградный сок, скривившись от холода, и, схватив миску с раками, бросились под навес ресторана.

Дождь в Лояне был сильным. Вода в реке поднялась почти до краёв, а по улицам неслись потоки глубиной по колено. Сквозь шум ветра и дождя до них доносились звуки музыки из ресторана и обрывки споров с верхних этажей — всё было слышно отчётливо и громко.

Они сидели на корточках на верхней ступеньке, он и Хань Линь, и ели раков, бросая панцири в бурлящий поток у их ног. Шангуань Цюэ, прислонившись к стене, предостерег Хань Линя не есть слишком много, чтобы завтра не мучиться от жара.

Трое юношей смотрели на хмурое небо и пелену дождя, проживая самый обычный день в своей жизни.

<http://bllate.org/book/15990/1441641>